
**К 45-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
И 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Ф. ЛОМОВА**

УДК 159.9.016

**Б. Ф. ЛОМОВ – НОВАТОР И ПЕРВОПРОХОДЕЦ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

© 2017 г. В. А. Кольцова^{а*}, А. Л. Журавлев^{а**}

^а ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

^{*} Доктор психологических наук, заместитель директора Института психологии РАН;

^{**} Академик РАН, директор Института психологии РАН. E-mail: adm3@psychol.ras.ru

Поступила 15.06.2017

Аннотация. Отражаются основные вехи научной биографии и рассматривается развитие различных отраслей психологии – общей и инженерной психологии, психологии управления и методологии психологии. Выделены новаторские идеи Б.Ф. Ломова в области исследования проблем личности, деятельности, общения, образной сферы человека и др. Показано, что парадигмальными основаниями его научного творчества выступали антропологический подход, а также принципы единства теории, эксперимента и практики; системности и комплексности; социально-практической ориентированности в исследовании психического, ставшие впоследствии основанием для разработки программы деятельности Института психологии, созданного Б.Ф. Ломовым в системе Академии наук.

Ключевые слова: антропологический, системный и комплексный подходы, общая и инженерная психология, психология управления, проблемы личности, деятельности, общения, методология психологии

DOI: 10.7868/S0205959217060010

Наука на каждом этапе своей эволюции рождает выдающихся ученых, которые определяют качественные сдвиги и задают новые направления в ее развитии. К таким ученым, оставившим яркий след в истории отечественной психологической науки второй половины XX столетия, безусловно, относится Борис Федорович Ломов (1927–1989).

Как ученого Бориса Федоровича отличали высочайший профессионализм, многогранность научных интересов, системный характер мышления, новаторство и творческий характер постановки и решения задач.

Его вклад в развитие российской психологии не исчерпывается выдвинутыми им оригинальными идеями, созданием целого ряда новых научных направлений – инженерной психологии, психологии управления, космической психологии, общепсихологической теории общения и др., а характеризуется также глубиной методолого-теоретических разработок. Благодаря Б.Ф. Ломову, психология в нашей стране обрела статус академической науки, был создан Институт психологии АН СССР (ныне – РАН), открыт “Психологический журнал”, существенно

укрепились позиции российской психологии в мировом психологическом сообществе. Признанием авторитета и лидерских позиций Ломова в психологии было неоднократное избрание его Председателем Общества психологов СССР, членом президиума и вице-президентом Международной ассоциации психологов.

Более того, Борису Федоровичу принадлежит особое место в психологии как своеобразному “центральному звену” в преемственной связи поколений отечественных ученых XX столетия. Восприняв от своих учителей, классиков нашей психологии, лучшие традиции российской психологии (целостный – комплексный и системный – и антропологический подходы), он сохранил и развил их, воплотил в деятельности созданного им Института психологии и передал своим ученикам и последователям, развивающим психологию в настоящее время.

Свой научный путь Ломов начал на психологическом отделении Ленинградского университета, где его учителями были многие известные ученые – Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.В. Ярмоленко,

В.И. Кауфман, Л.М. Веккер и др. Уже в студенческие годы он обнаружил самостоятельность мышления, творческие способности, интерес к исследовательской деятельности и экспериментированию.

После окончания с отличием Ленинградского университета (1951), а затем аспирантуры Ленинградского НИИ педагогики, Ломов в 1954 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему “Психологический анализ соотношения навыков рисования и черчения”.

С 1957 г. начинается его исследовательская и преподавательская деятельность в Университете, где он читает курсы лекций по экспериментальной психологии, психологии труда и инженерной психологии, математической статистике.

Уже в это время ярко проявились организаторские способности Ломова как ближайшего соратника и помощника Б.Г. Ананьева в деле создания в ЛГУ факультета психологии. И именно Ломова как наиболее перспективного ученого и руководителя Ананьев в 1966 г. рекомендовал на должность первого декана первого в нашей стране психологического факультета. За короткий срок руководства факультетом Борис Федорович проводит большую работу по созданию учебных экспериментальных лабораторий. При нем факультет успешно проходит самый сложный, начальный, этап своей истории, укрепляет свой статус как авторитетного научного и учебного психологического центра страны.

Главной сферой научных интересов Ломова в этот период его научного творчества являлись проблемы общей психологии. Он изучает особенности пространственных представлений и бимануального осязания; проводит экспериментальное исследование взаимодействия рук в процессе ощупывания; теоретически обосновывает роль осязания в осуществлении практических действий; рассматривает процессуальные и динамические характеристики формирования чувственных образов и графических навыков. Результаты его исследований в этой области обобщены в книге “Формирование графических знаний и навыков у школьников” [15], отмеченной премией Ленинградского НИИ педагогики АПН СССР, а также подготовленном совместно с Б.Г. Ананьевым, Л.М. Веккером и А.В. Ярмоленко труде «Осязание в процессах познания и труда» [4], удостоенном университетской премии им. К.Д. Ушинского.

Этот период ознаменовался еще одним важным событием не только в научной судьбе Бориса Федоровича, но и в истории отечественной психологии в целом. В 1959 г. на базе Ленинградского

университета Ломовым была создана первая в нашей стране лаборатория инженерной психологии. Ее организация стала ответом на вызовы и запросы времени. Рост научно-технического прогресса, совершенствование техники, развитие автоматизации производства объективно выдвигали на повестку дня и требовали разработки проблемы взаимодействия человека и техники.

Предметом изучения Бориса Федоровича становятся проблемы информационного взаимодействия человека и технических устройств; вопросы оптимизации форм и способов управления технологическими процессами; исследование закономерностей приема, переработки, хранения, воспроизводства и использования информации. При этом, следуя *антропологическому подходу*, Ломов рассматривает человека как центральное звено в системе управления, субъекта и организатора трудового процесса: самые сложные технические устройства должны быть соизмеримы с возможностями человека, обеспечивая расширение и увеличение его потенциалов во взаимодействии с миром.

Чрезвычайно важным для этапа становления инженерной психологии как новой отрасли знания было содержащееся в работах Ломова обоснование основополагающих принципов инженерной психологии, ее задач, направлений и перспектив развития, а главное — определение путей и форм взаимодействия фундаментальной науки и практики. Следует отметить, что эта проблема всегда оставалась в центре научных размышлений и практической деятельности Ломова, воплотившись впоследствии в формулировку одного из важнейших методологических принципов психологии — *единства теории, эксперимента и практики*. Результатом исследований в этой области явились работы: “Человек и техника” [16], получившая первую премию ЛГУ; “Человек в системах управления” [17]; позже — “Основы построения аппаратуры отображения информации в автоматизированных системах” (совместно с И.И. Литваком и И.Е. Соловейчиком) [14]; “Основы инженерной психологии” (совместно с Б.А. Душковым, В.Ф. Рубахиным, Б.А. Смирновым) [7]; “Человек и автоматы” [24] и др., остающиеся и сегодня настольными книгами не только инженерных психологов, но и широкого круга специалистов-практиков разных отраслей человекознания.

Вокруг Ломова объединились инициативные молодые ученые, доказывающие своей деятельностью не только научную, но и практическую значимость инженерной психологии, ее роль в решении важных социальных задач, стоящих перед

обществом. Возникновение и буквально со стартовой точки бурное развитие этой практически ориентированной отрасли психологии во многом предопределило дальнейшую судьбу отечественной психологии, укрепило ее позиции и статус в системе наук. Особое значение это имело в предверии состоявшейся через несколько лет Павловской сессии, когда в острой дискуссии нашими выдающимися учеными (С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым) отстаивалась самостоятельность психологии, имеющей свой особый, отличный от физиологии, предмет и методы исследования.

В 1963 г. Ломов защищает докторскую диссертацию по проблемам инженерной психологии и получает звание профессора. В 1967 г. он избирается членом-корреспондентом АПН РСФСР.

Уже на ранних этапах творческой деятельности Бориса Федоровича ярко проявилась та черта научного мышления, которая отличала его и позволила выдвинуться в число лидеров отечественной психологии – его высокая чувствительность к жизненным запросам, умение сформулировать практические задачи на языке науки, доводить научные идеи до их конкретного воплощения. Для Ломова психология была не абстрактно-кабинетным знанием, а наукой, изучающей живого реального человека в его конкретной жизнедеятельности. И именно это сочетание в нем глубочайшего теоретика, методолога психологии, тонкого ученого-экспериментатора и смелого, изобретательно-практика определило в немалой степени его назначение директором первого в стране психологического института в системе Академии наук. Этому решению, принятому Президентом АН СССР М.В. Келдышем, предшествовало его продолжительное общение с Ломовым по широкому кругу проблем, касающихся места психологии в решении фундаментальных проблем науки и общественной практики. Ответы Ломова на вопросы Президента продемонстрировали его научную и гражданскую зрелость, новаторство и перспективность его взглядов. И 16 декабря 1971 г. был подписан указ Президиума о создании в системе Академии наук СССР Института психологии, а несколько позже – Постановление о назначении Бориса Федоровича его директором.

Опираясь на *принципы системной методологии*, опыт своих предшественников и учителей в области разработки проблем *комплексного человекознания* – В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева и др. – Ломов обосновал научную стратегию развития Института, включающую *целостный подход* к изучению психической реальности; *сочетание фундаментальных и практико-ориентированных*

исследований; использование разнообразных концептуальных оснований при разработке актуальных теоретических и практических проблем психологии. Указанная идеология была воплощена в организационно-научной структуре Института, представленной лабораториями, охватывающими своей проблематикой практически все основные этажи психики – от ее природного нейрофизиологического фундамента и до высших общепсихологических и социально-психологических уровней. Под руководством Ломова Институт превратился в авторитетный, продуктивно работающий центр научных и практических психологических исследований. В итоге в 1976 г. Борис Федорович избирается первым членом-корреспондентом АН СССР по специальности “психология”.

“Московский” период жизни и творческой деятельности Ломова был очень плодотворным. Главное внимание ученый по-прежнему уделяет *проблемам общей психологии*. После создания Института в течение нескольких лет он даже совмещает выполнение функций его директора с руководством лабораторией общей психологии. Предметом его исследования является *психический образ*, рассматриваемый с системных позиций, в гносеологическом и онтологическом планах, применительно к особенностям конкретных видов деятельности, в его процессуальных и содержательных характеристиках, отражательной и регулятивной функциях. Опираясь в гносеологической трактовке образа на теорию отражения в качестве философско-методологического основания, принятого в советской психологии, Ломов в ходе онтологического анализа выдвинул и обосновал ряд *новых идей*, отличных от утвердившихся в то время представлений и обогативших его понимание.

Прежде всего, представляет интерес диалектический взгляд Ломова на *природу и детерминанты возникновения образа*. С одной стороны, он подчеркивает связь психического отражения (образа) с нейрофизиологическими процессами, его формирование и развитие в ходе этих процессов. С другой стороны, ему представляется неверным рассмотрение психического отражения как результата физиологического процесса. Образ, по мнению Ломова, возникает в целостном отражательном процессе, включающем в себя существующие *в единстве* и физиологическую, и психическую составляющие: “Психическое возникает и развивается не в конце нейрофизиологических процессов, а в ходе их развития. Каждый момент нейрофизиологического процесса есть, вместе с тем, и момент психического процесса. Отражение и его материальный носитель связаны друг с другом

неразрывно и непрерывно. Одно не существует без другого. Поэтому вряд ли вопрос о превращении физиологического в психическое имеет конструктивный смысл” [23, с. 156].

Столь же неправомерной, по его мнению, является попытка рассмотрения возникновения психического образа с позиций деятельностного подхода — как результата определенных гностических действий. Оценивая в целом изучение психических явлений в контексте деятельности как перспективное направление психологии, акцентирующее внимание на активности субъекта и развитии психического отражения, Ломов, вместе с тем, указывает и на ряд спорных моментов. В частности, сомнительной, согласно Ломову, является трактовка *первичных образов* (ощущений и восприятий), как результатов специальных действий или операций (сенсорных и перцептивных). “Дело в том, что понятийный аппарат и схемы анализа деятельности... разработаны для изучения целенаправленной сознательной деятельности человека, прежде всего трудовой... Применение этого аппарата и схем анализа к изучению высших форм и уровней психического отражения, особенно сознания, может быть полезным. Однако в отношении исходных форм оно вряд ли оправдано. В самом деле, если принять, что первичный сенсорно-перцептивный образ есть результат целенаправленной системы специальных действий, что он строится, корректируется и приводится в соответствие с отображаемым объектом при помощи перцептивных действий, то из этого нужно сделать парадоксальный вывод: чтобы возник актуальный перцептивный образ, необходимо, чтобы он заранее уже был (в форме цели). Вопрос о формировании образа как процесса отражения здесь фактически снимается. Но сенсорный (и перцептивный) образ не является результатом нашей произвольной сознательной деятельности. Основное и главное условие его возникновения — это воздействие предметов и явлений объективной действительности на органы чувств” [там же, с. 157].

Психический процесс, по Ломову, “развертывается изначально не по логике деятельности, а по логике отражения. Будучи включенным в деятельность, он обеспечивает ее организацию. Вместе с тем деятельность оказывает влияние на течение психического процесса, накладывает определенный отпечаток на его динамику, придает ему определенные черты (например, с ней связана избирательность восприятия)” [там же, с. 158].

Наконец, понимание психического отражения как результата либо нейрофизиологических процессов, не зависящих от субъекта, либо

целенаправленных действий субъекта, означает его рассмотрение лишь как результата, а не как процесса. “Между тем отражение (образ) не есть нечто завершенное и статичное. Образ формируется, развивается, существует только в процессе отражения. *Образ и сам есть процесс*. Рассмотрение психического отражения как процесса составляет важнейший аспект психологического исследования. Одна из главных задач психологии как раз и состоит в том, чтобы раскрыть динамику этого процесса, реализующие его нейрофизиологические механизмы и те законы, которым он подчиняется” (курсив — В.К. и А.Ж.) [там же].

Наряду с сенсорно-перцептивным уровнем отражения, большое внимание Ломов уделяет *вторичным образам* — представлениям, являющимся более сложными по своей структуре и познавательным функциям образованиями. Следует отметить, что проблема вторичных образов в отечественной психологии в основном исследовалась в ленинградской школе (Б.Г. Ананьев, М.В. Гамезо, В.Ф. Рубахин, Е.Н. Сурков, Н.Ф. Шемякин и др.). Продолжая эту традицию, Б.Ф. Ломов дает развернутую характеристику образов-представлений¹.

Их особенность состоит в объединении образности (наглядности) и обобщенности; в обособлении “от фона” и возможности уже независимо о него мысленно оперировать с объектом; в выходе за пределы наличной актуальной ситуации; в селекции признаков объекта, их трансформации и интеграции — отсеивании неважных, случайных и выделении важных и характерных; в использовании новых способов гностических действий (расчленение и соединение характеристик объекта, комбинация и рекомбинация, агглютинация, умственное вращение), что приводит к преобразованию структуры образа объекта; в переходе от сукцессивного перцептивного процесса в симультанный образ (когда воспринимаемое последовательно трансформируется в целостную картину).

Предметом исследования Ломова выступает также *процесс антиципации*. В совместной с Е.Н. Сурковым работе “Антиципация в структуре деятельности” [27], определяя антиципацию как процесс, обеспечивающий «возможность принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением событий, “с забеганием вперед”», авторы выделяют ее уровни — неосознаваемый (в частности, субсенсорный), сенсомоторный, перцептивный,

¹ Под научным руководством Б.Ф. Ломова подготовлена кандидатская диссертация А.А. Гостева, посвященная исследованию проблемы представлений.

“представленческий”, речемыслительный. Прслеживаются проявления и функции каждого уровня антиципации в поведении и деятельности человека.

В отличие от рационалистического подхода, преобладающего и в зарубежной, и в отечественной психологии, отводящего в системе психического отражения главную роль речемыслительному уровню, Ломов придерживается иной точки зрения. Согласно его позиции, “в реальной жизнедеятельности индивида все перечисленные уровни психического отражения взаимосвязаны. Исследуя тот или иной психический процесс или конкретный вид деятельности, можно, по-видимому, говорить не более чем о ведущем уровне, который никогда не выступает сам по себе, но лишь определяет специфическую структуру всей системы психического” [23, с. 170–171]. Поясняя свою мысль, Ломов отмечает, что “в исследовании психического как системы наиболее распространенным является путь от ее, так сказать, нижних этажей к вышележащим (от сравнительно элементарных подсистем к более сложным). Но продуктивным может быть и другой путь – от верхних (организующих) уровней и подсистем к нижележащим (обслуживающим)”. А то, “какой именно уровень окажется актуально ведущим, зависит от цели деятельности и решаемых задач” и определяет эффективность их регуляции [там же, с. 97].

В совместной с Н.Д. Заваловой и В.А. Пономаренко книге “Образ в системе психической регуляции деятельности” рассматривается регулятивная роль психического образа в деятельности человека, в частности в профессиональной деятельности летчика [10].

Согласно Ломову, роль психического в деятельности состоит в том, что, с одной стороны, отражая действительность, условия, в которых осуществляется деятельность, оно обеспечивает ее регуляцию. “Иначе говоря, основные функции психики в деятельности – когнитивная и регулятивная”. Соответственно, “задача психологического анализа деятельности, с одной стороны, заключается в изучении того, как ее предмет, условия и средства отражаются в голове человека, и каким образом это отражение осуществляет регулируемую функцию по отношению к тем движениям органов человеческого тела, посредством которых данная деятельность выполняется. Изучая деятельность, психология раскрывает (во всяком случае, должна раскрывать) формы, уровни и динамику субъективного отражения действительности и механизм психической регуляции этой деятельности” [23, с. 215]. С другой стороны, необходимо

также исследование влияния деятельности на развитие психических процессов, свойств и состояний, личности в целом.

Выделяя на основе анализа существующих подходов основные компоненты деятельности, – “мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ (и концептуальная модель), принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий”, Ломов подчеркивает, что в них воплощаются и раскрываются “различные аспекты (и уровни) регулирующей функции психического в подготовке, организации и выполнении деятельности” [там же, с. 216–217].

Данное положение иллюстрируется на примере рассмотрения *цели* как идеального представления (образа), специфической формы опережающего отражения результата деятельности, выступающего в качестве необходимой предпосылки ее начала и осуществления. Как пишет Ломов, образ–цель отражает профессиональный опыт субъекта, его представления о средствах деятельности, задает критерии отбора и анализа информации об объекте. “Какие сигналы из общего потока будет выбирать человек в первую очередь, и как он будет объединять их, зависит от характера *образа будущего состояния предмета деятельности*. Этот образ определяет также способности перекодирования поступающей информации, ее оценки, формирование гипотез и принятие решения”. При этом и сам “образ–цель не остается неизменным на всем протяжении деятельности. По ходу ее выполнения он может трансформироваться, уточняться, становиться более детализированным и т.д.” [там же, с. 218].

Большое внимание в 1970-е годы Борис Федорович уделял также только возникавшей в отечественной психологии отрасли, одним из создателей которой он являлся, – *психологии управления (или организационной психологии)* [26]. Следует отметить, что предмет психологии управления трактуется в его (с соавторами) работах очень широко – как “многообразная деятельность личности и коллектива, направленная на реализацию целей организации” [там же, с. 2]. Столь расширительная трактовка, во многом совпадающая с определением психологии труда, не случайна и оправдана для “пускового” этапа в развитии данной отрасли психологии. Не фокусируясь на каком-либо одном, пусть даже важном, аспекте, авторы тем самым открывали для себя возможность выделения широкого спектра конкретных проблем, характеризующих управленческую деятельность человека: психологические особенности и индивидуальный стиль деятельности руководителя [8 и др.];

специфика взаимодействия в системе “руководитель—подчиненный”; способы, формы и методы воздействия руководителя на деятельность коллектива в целом; психологические проблемы организации разных звеньев управленческой структуры; индивидуальные и коллективные субъекты управленческой деятельности; производственные и социально-психологические функции руководителя [28] и мн. др.

Важно то, что психология управления рассматривалась Ломовым не только и не столько с позиции воздействия на разные компоненты производственной структуры с целью достижения эффективности функционирования организации, т.е. не только как *субъектно-объектный процесс*, но, прежде всего, с позиций задач и интересов развития человеческого фактора в управленческой структуре — личности, коллектива — всемерного повышения и расширения его потенциала и возможностей, т.е. как *субъектно-субъектный процесс*. Отсюда логично вытекала необходимость специального анализа содержания понятий “психология управления” и “психология руководства”.

Подчеркивая как теоретическую значимость, так и практический (в том числе, экономический) эффект разработок в области психологии управления, Ломов писал: «Поскольку управление включает как важнейший компонент руководство деятельностью людей, его совершенствование предполагает использование знаний о человеке, о закономерностях деятельности и поведения, о возможностях и способностях человека, о психологических различиях между людьми, об их взаимодействии в трудовых коллективах. Без знания этих закономерностей трудно добиться высокой эффективности управления; они необходимы руководителю современного производства не меньше, чем, например, знания в области технологии или экономики. Недоучет или недостаточное понимание психологических компонентов управления, как показывает опыт, приводит к возникновению конфликтов, высокой текучести кадров, нарушениям трудовой дисциплины. Нечеткая организация управления порождает и такой специфический социально-психологический феномен, как “диффузия ответственности”. Все это, в конечном счете, приводит к снижению производительности труда и оборачивается большими экономическими потерями. Напротив, разумное использование психологических факторов позволяет подчас относительно “малыми” средствами получать значительный экономический эффект» [23, с. 30].

Новаторски для своего времени звучит идея Ломова о том, что в условиях современного производства управленческая деятельность носит

коллективный характер, а значит коллектив выступает в роли не только объекта, но и *субъекта управления* [25 и др.]. В настоящее время эта идея Ломова получила всестороннее развитие при исследовании коллективного субъекта, а в современной практике управленческой деятельности на разных ее уровнях повышение *управленческой культуры* становится насущной задачей, и этим определяется актуальность разработанных Ломовым и его коллегами идей в области психологии управления.

Чрезвычайно актуальной для современной науки и общественной практики в условиях, когда общество все более обретает черты “общества потребления”, является мысль Ломова о необходимости психологического исследования не только производства, но также *распределения продуктов труда и их потребления*. Отсюда вытекает, как справедливо отмечает Ломов, задача изучения закономерностей развития потребностей человека в их зависимости от закономерностей развития общества [23]. В связи с этим, в свою очередь, возникает целый ряд вопросов: “Каким законам подчиняется развитие потребностей индивида и группы людей? Чем определяется их специфически-индивидуальное сочетание (например, сочетание материальных и духовных потребностей у разных категорий людей)? Каковы формы проявления потребностей в повседневной жизни? Какую роль играют потребности в детерминации поведения индивидов и групп людей?” [там же, с. 32]. Особым предметом изучения, по Ломову, должны выступать “потребительские отклонения и извращения, неразумные потребности” [там же]. Требуется исследования также проблема формирования субъективного отношения “человека к общественному богатству (в особенности к фонду общественного потребления)” [там же, с. 33].

Эти положения, как будто обращенные к нам, российским психологам XXI столетия, особенно важны в связи с тотальным посприем в обществе принципов социальной справедливости в распределении национального (а, значит всенародного) достояния, беспрецедентным материальным расстройством граждан России — невозможностью значительной части населения удовлетворить свои первоочередные жизненные потребности при одновременном росте стремления небольшой группы сверхбогатых людей к обладанию предметами роскоши, по сути, не удовлетворяющими никакие иные потребности, кроме тщеславного запроса элиты на приобретение маркеров ее принадлежности к “кругу избранных” — высшей страте общества. Очевидно, что необходимость исследования проблемы формирования культуры потребления

выдвигается сегодня на первый план и становится не только психологической, но и острой социальной проблемой, игнорирование которой – это проверенный практикой путь к провоцированию роста социальной напряженности в обществе.

Представляют интерес размышления Б.Ф. Ломова о связи психологии с идеологией общества, о *гуманитарной, идейно-воспитательной роли психологической науки* – в формировании личности, ее мировоззрения. В основе решения этой задачи, стоящей перед каждым зрелым обществом, согласно Ломову, лежит понимание психологических закономерностей развития личности, природы и сущности человека, его психологии. «Разрабатывая широкий круг научно-исследовательских и научно-практических задач, психология, вместе с тем, выполняет и идеологическую функцию. В тех отраслях, которые изучают личность, различные общности и группы людей, а также различные формы общественного сознания... идеологическая функция выступает наиболее отчетливо. Это относится, прежде всего, к тому кругу психологических дисциплин, который связан с общественными науками: социальной, педагогической, этнической, юридической психологии, психологии искусства и некоторым другим. ... Вопросы о детерминантах общественных настроений, о законах развития личности, о формировании национальных чувств и характера, о сближении наций и интернациональном воспитании, о роли социальных норм в регуляции поведения и ряд других имеют самое прямое отношение к идеологии. Они в такой же мере идеологические, как и психологические» [23, с. 35–36].

Вместе с тем, Ломов справедливо отмечает, что «идеология, как и все формы общественного сознания, играет в психическом развитии индивида и тем более в развитии общественной психологии формирующую роль» [там же, с. 36]. В связи с этим он формулирует ряд важным психологических проблем: «Каким образом конкретно реализуется эта роль? Как идеологические принципы и цели воплощаются в психологии индивида (и общности людей)? Какой механизм здесь действует? Как происходит возвышение индивидуального сознания до уровня общественного? Эти вопросы требуют специального, в том числе и психологического исследования» [там же]. К сожалению, эти мысли ученого, приобретающие в условиях обострения идеологической борьбы чрезвычайно актуальное значение, сегодня фактически не имеют почвы для реализации.

Оригинальным вкладом в развитие психологического знания явилась предложенная Ломовым

концепция *психологического исследования личности* в контексте ее социального бытия, включенности в систему общественных связей и отношений. Согласно Ломову, категории личности принадлежит ключевое место в системе психологических категорий: онтологический анализ показывает, что ею обозначается та психическая реальность, где пересекаются и фокусируются другие важнейшие психологические феномены – деятельность и общение. Ломов пишет, что «психические явления формируются, развиваются и проявляются в процессах деятельности и общения. Но принадлежат они не деятельности или общению, а их субъекту – общественному индивиду – личности. Ни деятельность, ни общение, сами по себе, никакими психическими качествами не обладают, да они сами по себе и не существуют. Но этими качествами обладает личность. Таким образом, и проблема деятельности, и проблема общения «закрываются» на проблему личности. В конце концов, через анализ деятельности и общения (более широко – всей жизнедеятельности человека) психология раскрывает – во всяком случае должна раскрыть – психологический склад личности, ее внутренний, духовный мир» [23, с. 289].

Рассмотрение личности как комплексной проблемы, разрабатываемой в разных отраслях психологии, приводит Ломова к выводу о необходимости теоретического синтеза полученных в них данных и выделения интегральных качеств, позволяющих раскрыть личность как *системно организованную целостность*. При этом подчеркивается, что невозможно «сложить» целостную личность из совокупности психических процессов и состояний. «И хотя, безусловно, что психические процессы и состояния принадлежат личности (не безличны), та или иная их индивидуально-своеобразная комбинация еще не дает достаточно полного представления о ее психологическом складе» [там же, с. 292]. Столь же безуспешной, по мнению Ломова, является попытка раскрытия целостной личности через описание таких образований более высокого уровня интеграции, как способности, потребности, характер. Возникает вопрос: как же организуются многообразные психологические свойства личности в целостную систему? Отвечая на поставленный вопрос, Ломов пишет: «Психические свойства личности не могут быть раскрыты ни как функциональные, ни, тем более, как материально-структурные. Они принадлежат к той категории свойств, которые определяются как системные... А это значит, что для раскрытия их объективного основания, нужно выйти в исследовании за пределы индивида и рассмотреть его как элемент системы. Этой системой является

общество. Личностные свойства как проявления социального качества индивида можно понять лишь при изучении его жизни в обществе. Только анализ отношения “индивид – общество” позволяет раскрыть основания свойств человека как личности» [там же, с. 293].

Важной является мысль Ломова о *двусторонней связи* в системе “общество – личность”. С одной стороны, общество с неизбежностью порождает личность с определенными, “задаваемыми” им свойствами, с другой стороны, личность, являющаяся сознательным существом, активно включена в жизнь общества, во взаимодействие с разными социальными структурами и другими людьми и, тем самым, влияет, как на развитие общества, так и на собственное развитие. Добавим, что сила этого влияния зависит от масштаба личности, характера и направленности ее деятельности. Как пишет Ломов, “детерминированность личности общественными отношениями вовсе не означает, что она является их пассивным слепком. Более того, самая сущность социальной детерминации исключает это. Включение личности в систему общественных отношений и ее движение в этой системе может осуществляться только как *активный процесс*” (курсив наш – В.К. и А.Ж.) [там же, с. 303].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать *вывод*, что Ломов внес существенный вклад в развитие и конкретизацию *принципа социальной обусловленности личности*, утверждая детерминированность ее формирования и развития системой общественных отношений. Данное положение в его работах не просто декларируется, но глубоко и всесторонне теоретически прорабатывается на *междисциплинарном* уровне: раскрываются сущность общественных отношений, уровни, способы и механизмы их воздействия на личность, обосновывается двусторонний характер влияний в системе “общественные отношения – личность”, роль активности личности как общественного субъекта во взаимодействии с социальной действительностью, в развитии своего жизненного пути.

Серьезное внимание уделялось также изучению коммуникативной функции психики. В связи с этим Ломов обратился к *проблеме общения*, выдвинув и глубоко обосновав *общепсихологический подход* к ее изучению.

Общение рассматривается им как *особая*, отличная от деятельности, исходно первичная сфера бытия человека, как форма *субъектно-субъектных отношений*, имеющая специфическую структуру и функции, но в то же время органически связанная с другими сторонами целостной жизнедеятельности человека.

Согласно системным воззрениям Ломова, “человеческое бытие представляет собой многокачественную и многоуровневую систему отношений человека к миру” [23, с. 245], поэтому его описание (а, равно, построение системы психологического знания) невозможно осуществить, опираясь лишь на одну какую-либо категорию, сколь бы она ни была важна. Именно этим обусловлено использование им в качестве ключевой категории *жизнедеятельности*, охватывающей все *формы активности человека* – деятельность, общение, познание. В этом контексте общение определялось как *самостоятельная, специфическая форма активности субъекта, важный фактор развития психики*. По сути, своим подходом Ломов утверждал принцип плюрализма в методологии познания психического.

Онтологический анализ общения привел его к выводу, что оно охватывает особый класс отношений, а именно: субъект-субъектных, где обе стороны взаимодействия отличаются активной позицией. Основой субъектно-субъектных отношений является взаимная обусловленность, взаимосвязанность и взаимообратимость целей, мотивов и средств воздействия.

Отсюда вытекал следующий шаг – включение общения в психологический эксперимент, который до этого проводился на основе модели “субъект – объект”, предполагавшей изучение психических проявлений изолированного индивида, осуществляющего ту или иную деятельность. А это, в свою очередь, означало реализацию *общепсихологического подхода* к исследованию общения, что являлось принципиально новым в изучении этого феномена.

Обратившись к проблеме общения как фактору проявления и развития психических явлений, Ломов в качестве методологической основы своих исследований опирался на целостный подход к человеку Бехтерева и методологию комплексного изучения психического Ананьева, ориентированных на всестороннее изучение психического в его взаимодействии с другими структурными уровнями строения человека и выявление его системной детерминации.

В 1970-е годы общепсихологические исследования общения разворачиваются под руководством Ломова в Институте психологии АН СССР. Перед исследовательским коллективом, состоящим из сотрудников Института – А.В. Брушлинского, В.Н. Носуленко, Я.А. Пономарева, В.А. Кольцовой, А.А. Грачева, Й. Грудзинскаса, В. Максименко, М. Мансуровой, Л. Степановой, Е. Цукановой и др. – была поставлена задача изучения различных

психических процессов в условиях непосредственного взаимодействия испытуемых. Исследования, выполненные по единой, разработанной Ломовым, программе, позволили охватить практически всю совокупность психических явлений: восприятие и оценку слуховых сигналов при решении задач шкалирования; опознание сложных визуальных объектов; запоминание и воспроизведение материала; формирование понятий; решение мыслительных, в том числе творческих, задач; процессы целеполагания и др. Так понятие совместности и ее конституирующий фактор – активное взаимодействие субъектов – были положены в основу разработки *теории совместной деятельности*, осуществленной А.Л. Журавлевым и логически вытекающей из общепсихологического подхода к исследованию общения, обоснованного Ломовым [см.: 9 и др.].

Результаты исследований, выполненных Ломовым, его учениками и последователями в этой области, представлены в работах “Проблема общения в психологии” (1981); “Познание и общение” (1988) и др.²

Таким образом, на основе предложенной Ломовым общепсихологической концепции общения появилась возможность решения ряда взаимосвязанных проблем: определение более адекватной экспериментальной модели исследования психических явлений; выделение общения как самостоятельной категории в системе общепсихологического знания и рассмотрение ее соотношения с другими базовыми категориями психологии; экспериментальное изучение различных психических явлений в процессе общения, позволяющее выявить важные психологические закономерности, касающиеся их содержательных и процессуально-динамических характеристик; переход от изучения индивидуальной познавательной деятельности к совместной; разработка практических рекомендаций по повышению эффективности группового взаимодействия.

Потребность в обобщении огромного, полученного Ломовым в разных областях психологии, материала, логично приводит к смещению его научных приоритетов в область разработки *методологических проблем* психологии. Этому посвящены последние, как нам представляется, наиболее значимые труды ученого: “Психологическая наука и общественная практика” [18]; “Методологические и теоретические проблемы психологии” [23].

² “Проблема общения в психологии”. М.: Наука, 1981 / Отв. ред. Б.Ф. Ломов; “Познание и общение”. М.: Наука, 1988 / Отв. ред. Б.Ф. Ломов.

Книга Ломова “Методологические и теоретические проблемы психологии” с полным основанием могла бы получить другое название – “Основы психологии”, ибо в ней на высоком теоретическом уровне, глубоко и всесторонне раскрыты практически все стороны психического мира человека и весь спектр основных психологических проблем. По своему содержанию и широте охвата психологической проблематики она стоит в ряду самых известных классических трудов по психологии [3; 29 и др.], дополняет и развивает их, давая исследователю ответы практически на все ключевые вопросы психологии.

В монографии Ломова содержится анализ категориального аппарата психологической науки, ее законов и принципов; раскрываются роль и место психологии в системе других наук, формы ее взаимодействия с общественной практикой; обосновывается единство и системное строение психологического знания; рассматривается его современное состояние и тенденции развития.

Безусловно, наиболее значимым вкладом Б.Ф. Ломова в разработку методологических основ психологии является создание им *системного подхода*, определяющего основополагающие принципы проведения психологических исследований [19; 23]. Системный подход ориентирует исследователя на рассмотрение любого психического явления как сложно организованного *целого*, включающего совокупность многомерных и многоплановых характеристик (свойств), связанных друг с другом и иерархически выстроенных на основе *системообразующего признака*, входящего в системы более высокого уровня, обусловленного в своем развитии системой детерминант. В разработке системного подхода Ломов опирался на сформулированные Ананьевым положения о системной организации психических процессов и функций [1; 2], теорию функциональных систем П.К. Анохина [5 и др.], принцип детерминизма Рубинштейна [30 и др.], идеи В.П. Кузьмина об органической целостности и интегральных свойствах [13] и др.

В рамках своего подхода Ломову удалось интегрировать принципы отражения, системности, детерминизма и развития. И сегодня, в условиях критического переосмысления многих концептуальных положений советской психологии, а нередко их необоснованного опровержения, принципы системности исследования, предложенные Ломовым и обогащенные новыми идеями [6; 11; 12 и др.], сохраняют свое значение как надежные методологические основания психологической науки.

Предпосылкой формирования принципов системности выступал принятый и последовательно

реализуемый в работах Ломова *антропологический подход*, рассматривающий человека как основной объект психологического исследования, интегрирующий в себе биологическое, социальное и психическое, выступающий в разных ипостасях — как индивид, личность, субъект, индивидуальность, а, значит, требующий системного исследования.

Наиболее масштабными задачами общегосударственного значения, решаемыми Борисом Федоровичем, стали разработка проектов организации психологической службы, развития и совершенствования подготовки психологических кадров [18; 21 и др.]. К сожалению, эти важные задачи, ориентированные на раскрытие *социальных ресурсов психологии*, интеграцию психологического общества, повышение статуса психологии, ее роли в решении социально значимых задач общественной практики пока еще недостаточно полно осмыслены и оценены современным обществом.

В заключение следует еще раз подчеркнуть *новаторство* Ломова в решении многих важнейших проблем психологии. Он стоял у истоков ряда новых научных направлений в психологии — инженерной психологии, психологии управления, космической психологии — внося большой вклад в разработку методологических и теоретических основ и определение направлений их исследований.

Вслед за Ананьевым, он теоретически обосновал важность чувственного познания, тем самым, фактически выступил против господствовавшей в психологии рационалистической традиции с ее недооценкой роли чувственного уровня в психической организации человека. В этом плане особый смысл имело его утверждение о взаимосвязи в реальной жизнедеятельности индивида всех форм психического отражения, о возможности выделения его ведущего (а не высшего!) уровня лишь в контексте конкретного вида деятельности, решаемых человеком задач. Проведенные Ломовым с позиций системного и информационного подходов исследования психического образа существенно обогатили представления о психологических механизмах отражательного процесса, о роли психического образа в регуляции деятельности, позволили сформулировать положение о целостной чувственной сфере человека, включающей совокупность взаимосвязанных компонентов (субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, “представленческий”). Предметом специального анализа Ломова являлись процессы антиципации и целеполагания.

Доказывая неправомочность развития психологических исследований лишь в русле деятельностной парадигмы, а также необходимость рассмотрения психики с позиции различных сторон

жизнедеятельности человека и перехода от изучения человека лишь в его взаимодействии с предметным миром к исследованию системы межличностных отношений разных уровней, Ломов, тем самым, по существу, вводит в психологию *принципы научного плюрализма и гуманизма*, расширяет систему базовых категорий, открывает новые горизонты и перспективные линии развития психологической науки.

Огромна роль Б.Ф. Ломова в исследовании проблем методологии психологии — разработке системного подхода в психологии, рассмотрении категориального аппарата психологической науки, ее законов и принципов; раскрытии роли и места психологии в системе других наук, форм ее взаимодействия с общественной практикой; обосновании единства и системного строения психологического знания.

Фактически в работах Ломова сформулированы основные стратегические перспективные направления развития психологии, обозначен круг проблем, актуальных для современной психологии, предложены способы и методы их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Психология чувственного познания. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1980.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
4. *Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В.* Осязание в процессах познания и труда. Л.: ЛГУ, 1959.
5. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Наука, 1975.
6. *Барабанщиков В.А.* Системный подход в психологии // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 145–151.
7. *Душков Б.А., Ломов Б.Ф., Рубахин В.Ф., Смирнов Б.А.* Основы инженерной психологии / Под ред. Б.Ф. Ломова / 2-е изд., доп. и перераб. М.: Высшая школа, 1986.
8. *Журавлев А.Л.* Факторы формирования стиля руководства производственным коллективом // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. М.: Наука, 1983. С. 101–115.
9. *Журавлев А.Л.* Вклад Б.Ф. Ломова в разработку психологической концепции совместной деятельности // Первые международные ломовские чтения: Тезисы докладов. М.: Институт психологии АН СССР, 1991. С. 219–222.

10. *Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Образ в системе психической регуляции деятельности. М.: Наука, 1986.
11. *Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
12. *Карпов А.В.* Метасистемная организация уровней структур психики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
13. *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.
14. *Литвак И.И., Ломов Б.Ф., Соловейчик И.Е.* Основы построения аппаратуры отображения информации в автоматизированных системах. М.: Советское радио, 1975.
15. *Ломов Б.Ф.* Формирование графических знаний и навыков у школьников. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959.
16. *Ломов Б.Ф.* Человек и техника (Очерки инженерной психологии) / 2-е изд. М.: Советское радио, 1966.
17. *Ломов Б.Ф.* Человек в системах управления. Л.: Знание, 1967.
18. *Ломов Б.Ф.* Психологическая наука и общественная практика. М.: Знание, 1974.
19. *Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–45.
20. *Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 124–135.
21. *Ломов Б.Ф.* Психологическая служба страны // Вестник АН СССР. 1980. № 1. С. 20–30.
22. *Ломов Б.Ф.* Личность в системе общественных отношений // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 3–17.
23. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
24. *Ломов Б.Ф.* Человек и автоматы. М.: Педагогика, 1984.
25. *Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л.* Психология и управление. (Серия «Наука и управление». Вып. 7). М.: Знание, 1978.
26. *Ломов Б.Ф., Китов А.И., Рубахин В.Ф., Филиппов А.В.* Актуальные проблемы психологии управления: доклад к V всесоюзному съезду психологов СССР, 26.06–01.07.1977, Москва. М.: Изд-во АПН СССР, 1977.
27. *Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н.* Антиципация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980.
28. *Рубахин В.Ф., Журавлев А.Л., Шорин В.Г.* Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М.: Институт управления народным хозяйством, 1976.
29. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1946.
30. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

B. F. LOMOV – INNOVATOR AND PIONEER IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE (TO 90-TH ANNIVERSARY OF B.F. LOMOV)

V. A. Kol'tsova^{a*}, A. L. Zhuravlev^{a**}

^a *Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia; Yaroslavskaya str., 13, Moscow, 129366, Russia.*

^{*} *Sc.D. (psychology), Deputy Director of Institute of Psychology RAS;*

^{**} *Academician of RAS, Director of Institute of Psychology RAS. E-mail: adm3@psychol.ras.ru*

Received 15.06.2017

Abstract. Main events in the scientific biography of B.F. Lomov are presented and development of different branches of psychology – general and engineering psychology, psychology of management and methodology of psychology are examined. B.F. Lomov's pioneering ideas in the sphere of problems of personality, activity; communication, person's imaginative sphere etc. are revealed. Anthropological approach as well as principles of unity of theory, experiment and practice; system and complexity; socio-practical orientation in psychic's research that afterwards laid the foundation for development of program for created by B.F. Lomov Institute of Psychology in the system of Academy of sciences have been shown to be paradigmatic grounds for his scientific activity.

Keywords: anthropological, system and complex approaches, general and engineering psychology, psychology of management, problems of personality, activity, communication, methodology of psychology.

REFERENCES

1. *Anan'ev B.G.* Psikhologiya chuvstvennogo poznaniya. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1960. (In Russian)
2. *Anan'ev B.G.* Izbrannye pedagogicheskie trudy. Moscow: Pedagogika, 1980. (In Russian)
3. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. St. Petersburg: Piter, 2001. (In Russian)
4. *Anan'ev B.G., Vekkep L.M., Lomov B.F., Yarmolenko A.V.* Osyazanie v pposessakh poznaniya i tpuda. Leningrad: LGU, 1959. (In Russian)
5. *Anokhin P.K.* Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem. Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)
6. *Barabanshchikov V.A.* Sistemnyi podkhod v psikhologii // Voprosy psikhologii. 2007. № 2. P. 145–151. (In Russian)
7. *Dushkov B.A., Lomov B.F., Rubakhin V.F., Smirnov B.A.* Osnovy inzhenernoi psikhologii / Pod red. B.F. Lomova / 2-e izd., dop. i pererab. Moscow: Vysshaya shkola, 1986. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L.* Faktory formirovaniya stilya rukovodstva proizvodstvennym kollektivom // Sotsial'no-psikhologicheskie problemy proizvodstvennogo kollektiva. Moscow: Nauka, 1983. P. 101–115. (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L.* Vklad B.F. Lomova v razrabotku psikhologicheskoi kontseptsii sovmestnoi deyatel'nosti // Pervye mezhdunarodnye lomovskie chteniya: Tezisy dokladov. Moscow: Institut psikhologii AN SSSR, 1991. P. 219–222. (In Russian)
10. *Zavalova H.D., Lomov B.F., Ponomapenko V.A.* Obpaz v sisteme psikhicheskoi pegulyatsii deyatel'nosti. Moscow: Nauka, 1986. (In Russian)
11. Ideya sistemnosti v sovremennoi psikhologii / Pod red. V.A. Barabanshchikova. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2005. (In Russian)
12. *Karpov A.V.* Metasistemnaya organizatsiya urovneykh struktur psikhiki. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2004. (In Russian)
13. *Kuz'min V.P.* Printsip sistemnosti v teorii i metodologii K. Marksa. Moscow: Politizdat, 1980. (In Russian)
14. *Litvak I.I., Lomov B.F., Soloveichik I.E.* Osnovy postroeniya apparatury otobrazheniya informatsii v avtomatizirovannykh sistemakh. Moscow: Sovetskoe radio, 1975. (In Russian)
15. *Lomov B.F.* Formirovaniye gpafigicheskikh znaniy i navykov u shkol'nikov. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1959. (In Russian)
16. *Lomov B.F.* Chelovek i tekhnika (Ocherki inzhenernoi psikhologii) / 2-e izd. Moscow: Sovetskoe radio, 1966. (In Russian)
17. *Lomov B.F.* Chelovek v sistemakh uppavljeniya. Leningrad: Znanie, 1967. (In Russian)
18. *Lomov B.F.* Psikhologicheskaya nauka i obshchestvennaya praktika. Moscow: Znanie, 1974. (In Russian)
19. *Lomov B.F.* O sistemnom podkhode v psikhologii // Voprosy psikhologii. 1975. № 2. P. 31–45. (In Russian)
20. *Lomov B.F.* Obshchenie kak problema obshchei psikhologii // Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii. Moscow: Nauka, 1975. P. 124–135. (In Russian)
21. *Lomov B.F.* Psikhologicheskaya sluzhba strany // Vestnik AN SSSR. 1980. № 1. P. 20–30. (In Russian)
22. *Lomov B.F.* Lichnost' v sisteme obshchestvennykh ot-nosheniy // Psikhologicheskii zhurnal. 1981. V. 2. № 1. P. 3–17. (In Russian)
23. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teopeticheskie problemy psikhologii. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian)
24. *Lomov B.F.* Chelovek i avtomaty. Moscow: Pedagogika, 1984. (In Russian)
25. *Lomov B.F., Zhuravlev A.L.* Psikhologiya i upravlenie. (Seriya "Nauka i upravlenie". VyP. 7). Moscow: Znanie, 1978. (In Russian)
26. *Lomov B.F., Kitov A.I., Rubakhin V.F., Filippov A.V.* Aktual'nye problemy psikhologii upravleniya: doklad k V vsesoyuznomu s"ezdu psikhologov SSSR, 26.06–01.07.1977, Moskva. Moscow: Izd-vo APN SSSR, 1977. (In Russian)
27. *Lomov B.F., Surkov E.N.* Antitsipatsiya v stpuktupe deyatel'nosti. Moscow: Nauka, 1980. (In Russian)
28. *Rubakhin V.F., Zhuravlev A.L., Shorin V.G.* Individual'nyi stil' rukovodstva proizvodstvennym kollektivom. Moscow: Institut upravleniya narodnym khozyaistvom, 1976. (In Russian)
29. *Rubinshtein S.L.* Osnovy obshchei psikhologii. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1946. (In Russian)
30. *Rubinshtein S.L.* Bytie i soznanie. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1957. (In Russian)